

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ОСОБЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ковалева Лариса Аркадьевна

старший преподаватель кафедры юриспруденции учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат исторических наук

Костусева Елизавета Александровна

студент 1 курса факультета экономики и права учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)
kostusevaliza54@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы имплементации международных договоров в Республики Беларусь и их особенности на современном этапе. Рассмотрены определенные статьи Конституции Республики Беларусь и актов законодательства, а так же пути избегания коллизий.

Термин «имплементация международного права» означает практическое осуществление, реализацию нормативных предписаний международного права. Имплементация международного права государством на своей территории и в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией (т.е. на внутригосударственном уровне), является национальной. Основу национального механизма имплементации международного права составляет национальная система нормативного обеспечения. Данная система включает в себя, в первую очередь, нормативно-правовые акты общего характера о соотношении международного и внутригосударственного права, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров, об осуществлении правотворческой деятельности. Так же рассматривается компетенция государственных органов в области имплементации, а так же национальные правовые акты, принимаемые в целях обеспечения реализации международных обязательств по конкретным международным договорам (имплементационные правовые акты). Помимо этого, важными элементами национального механизма имплементации международного права являются система государственных органов, уполномоченных на реализацию международно-правовых обязательств и национальная правоприменительная практика.

И конституция, и акты законодательства Республики Беларусь содержат отсылки к источникам международного права, нормы которых обязательны для государственных органов и должностных лиц. Такое толкование лишь укрепля-

ет принцип верховенства права, который устанавливается в статье 7 Конституции Республики Беларусь [1].

Ответственность демократического социального правового государства, которым объявляется Республика Беларусь в статье 1 Конституции, неразрывно связана с ответственностью его органов и должностных лиц. Поэтому статья 59 Конституции устанавливает, что «государственные органы, должностные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности» [1].

Конституция не только устанавливает ответственность государственных органов и должностных лиц, но также предоставляет каждому лицу, чьи права нарушены, право на судебную защиту. В статье 61 говорится, что «Каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными в Республике Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

Однако статья 112 устанавливает, что «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней нормативных актов». Аналогичное положение содержится в законе о судостроительстве и статусе судей. Данные статьи можно интерпретировать, как ограничивающие компетенцию судов непосредственно применять нормы международного права. Согласно такой трактовке, только Конституционный суд как судебный орган обладает компетенцией непосредственно применять нормы международного права. Существует и другая точка зрения. В соответствии с ней слова «нормативные акты, принятые в соответствии с Конституцией» означают не только внутригосударственные нормативные акты, но и международные соглашения Республики Беларусь. Последняя интерпретация статьи 112 кажется более предпочтительной, при условии, что Конституционный суд следил бы за применением судами международного права и обеспечивал бы единообразное толкование применяемых положений [1].

Руководствуясь статьей 116 Конституции статьями 5 и 9 Закона о Конституционном суде Республики Беларусь, Конституционный суд, среди прочего, может признавать международные договорные и иные обязательства республики утратившими силу в случае их несоответствия Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, могут признаваться Конституционным судом как утратившие силу по вышеперечисленным основаниям, а также, если они не соответствуют законам и декретам.

Чтобы избежать коллизий, должен осуществляться конституционный контроль за соответствием национального законодательства и международных обязательств, не только ратифицированным международным соглашением, но также международным соглашением, не подлежащим ратификации, нормам

международного обычного права, равно как и актам межгосударственных образований, на обязательность которых Республика Беларусь выразила свое согласие. Кроме того, следует иметь в виду, что Конституционный суд не может лишить юридической силы международно-правовые акты и нормы, поскольку он не наделен компетенцией принимать решения, обязательные для других суверенных государств и международных организаций. Если имплементационный механизм совершенен, то, в принципе, в национальной правовой системе можно применять все нормы международного права, которые не запрещено непосредственно применять самим международным правом [1].

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., № 2875-ХІІ (с изм. и доп., принятыми на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.: в редакции Решения Республиканского референдума от 17 ноября 2004 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.